

ВЕСНА ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТОГО

Рисунок Е. ШУКАЕВА

КРОКОДИЛ

№ 8 (1802) март 1966

год издания сорок четвертый

АРГО

НАШ

Две параллели в жизненных орбитах.
Они идут по шляхам мировым.
Но не в пример эвклидовым прямым,
Они не раз сближались в страшных битвах!

Вот Прометей несет сквозь облака
Священный Огонь по знакам Зодиака,
Вот бьются с Римом мечники Спартака,
Вот плещет в небе знамя Башмака.

И Стенька Разин вместе с Пугачевым,
И Гарибальди в шарфе кумачовом,
Костюшко, угнетенных друг и брат,
И гений гнева и любви — Марат...

А вот каре на площади Сенатской
И тени коммунаров у Стены.
Жизнь обрели пророческие сны,
Они живут, они не только снятся!..

Таков наш путь... Вступая в новый круг
Свершений юбилейной пятилетки,
Мы заявляем:

— Это наши Предки!
Их знамя мы не выпустим из рук!
Мы с ними армии одной солдаты,
Они достойно входят в наши дни!

* * *

Но есть другая линия, взгляни,
У ней другие памятные даты:

БОЛЬШОЙ ГОРОД

ДОНЕЦК

Леонид ЛИХОДЕЕВ

Лирический репортаж

Городу Донецку примерно сто лет.

Но всякий старожил скажет, что, в сущности, этому городу лет сорок. Может быть, даже не сорок, а тридцать. И, может быть, даже не тридцать, а двадцать. Во всяком случае, тому, кто не видел этот город всего десять лет, он покажется заново незнакомым.

Приобщение к этому городу начинается на Курском вокзале в Москве. К поезду с табличкой «Донбасс» собираются обладатели легких саквояжей и тяжелых портфелей.

— Знаете ли вы, что такое Донецк? Нет, вы не знаете, что такое Донецк, — заявляет словами Гоголя седой командированный с длинным гоголевским носом, но без усов.

— Что же такое Донецк?

— Донецк?! — Он удивленно мигает и озирается в поисках поддержки. — Странный вы человек, если вы не знаете, что такое Донецк...

Поддержка приходит из-за газеты, за которой сидит сердитый и неприступный пассажир из тех, которые, как правило, всю дорогу молчат. Сердитый пассажир аккуратно и значительно складывает газету, как будто надевает боксерские перчатки, и наносит удар.

— Когда вы были в Донецке? — спрашивает он с чемпионским снисхождением.

— Лет семь назад.

— Так как же вы туда едете? Вы же заблудитесь! Я защищаюсь.

— Видите ли, — говорю я, — я здесь родился... Не здесь, а там, в Донецке...

— Что же вы молчали?! — кричит чемпион, и в крике этом я чувствую истину: если человек родился в Донецке, он не должен об этом молчать. Истина эта сопровождает меня во время всей командировки.

— На какой линии вы жили? — спрашивает «Гоголь» и, не дав мне ответить, добавляет: — Ее уже нет! Вы помните Семеновку? Ее тоже нет! Месяц назад я там заблудился среди новых кварталов.

Маленький город в выжженной степи возле исполнско-го завода, окруженный черными пирамидами шахт, — это недавнее прошлое Донецка. Настолько недавнее, что поколение, успевшее вырасти в этом городке, еще не обзавелось как следует внуками.

В этом городке все было очень далеко — вокзал, аэродром, речка Кальмиус, поликлиника на Стандарте, стадион в парке, студгородок в степи. Дом Советов стоял за «городской чертой», товарные тупики находились почему-то возле почтамта, а центральный универмаг красовался на фоне мартеновского цеха. Завод господствовал над пространством, победно дымя трубами и грохоча вулканическим ревом металла и шлака...

Мы вспоминали об этом, разгуливая с приятелем по донецкому Арбату — бывшей первой линии, — неширокой и традиционной, как все главные улицы маленьких городов.

А между маленьким и большим городом разница не в величине. Бывают большие «маленькие города» — поселки-переростки, огромные, длинные и однообразные. Бывают, наоборот, маленькие «большие города» — элегантные красавцы с тонкими чертами городского лица.

Донецк был маленьким «маленьким городом». Внезапно он перерос в большой «маленький город», и сейчас как раз происходит его превращение в новое качество — в «большой город», причем именно сразу в большой «большой город».

Это очень оптимистично, но совсем не просто. Новое качество скапливается, как температура в домне, чтобы превратить шихту в металл, который произошел из руды и кокса, но уже ни рудой, ни коксом не является.

— Этот город строили богатые люди — угольщики и металлурги, — сказал мне один приезжий экономист. — Они строили его по частям, стараясь создавать свои части помонументальнее. Обратите внимание — здесь, соб-

ПУТЬ

Там многолики образы врага —
Каратели, ханжи и тунеядцы,
Их знают все: нетрудно разобратся,
Кто чей наследник, кто кому слуга!

Там инквизитор с просветленным взглядом
Благословляет на костер детей,
Там покровитель обер-палачей,
Тех, что снимались с виселицей рядом,

Там герцог Альба, изувер-тиран,
Там карлик Тьер, заливший кровью Сену...
Они глядят туда, за океан,
Они себе подыскивают смену.

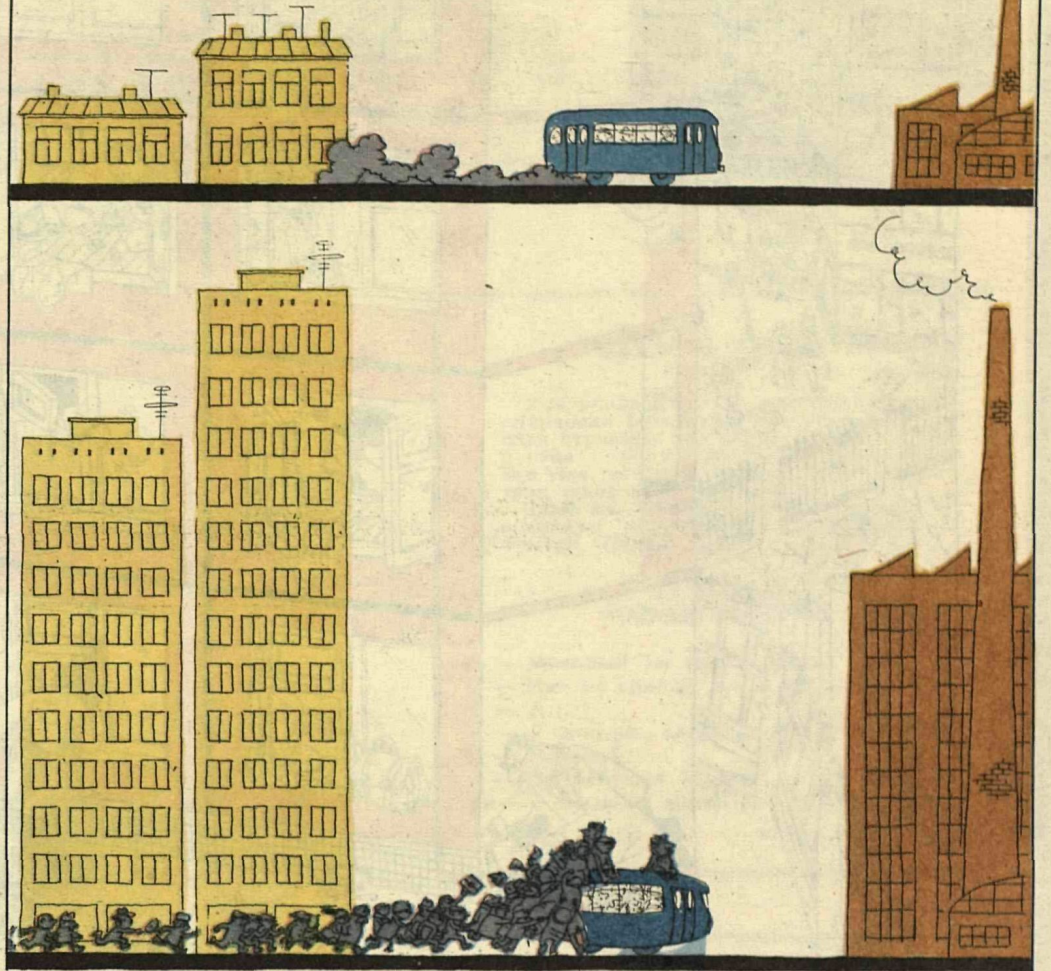
И к ним, сжимая пулемет и плеть,
Идут навстречу, важны и маститы,
Сенаторы — охотники на ведьм,
И улыбающиеся бандиты,
И в балахонах белых палачи
Пронесут крест пылающий в ночи.

* * *

Так тянутся в пространство мировое
Две линии от хижин и дворцов...
И мы, как и всегда, в рядах борцов
За мир, за честь, за дело трудовое!

Диаграмма роста одного микрорайона.

Рисунок Е. ГУРОВА

ственно говоря, три качества: старая Юзовка, давно предназначенная на слом и доживающая последние дни; бывший город Сталино — парадные кварталы с колоннами и капителями, но без коммуникаций; и, наконец, Донецк — совершенно новое образование, вобравшее в себя эти парадные кварталы, которые просто растворились в огромном пространстве нового градостроительства.

Я ходил по этому бетонному, стеклянному и асфальтовому пространству, с трепетом выуживая из него знакомые постройки. Так среди книг взрослого человека попадают старые учебники, по которым он учился в школе, — учебники, бывшие в свое время верхом премудрости и вызывающие теперь только грустное, полууважительное снисхождение.

А дома эти были для нас учебниками. Я ишу на этой полке свои буквари и алгебры и нахожу их уже в новых переплетах — обложенных плиткой, исправленных в корешке, заново прошитых и подрезанных. Как их мало все-таки, этих старых, добрых книг! Они стоят теперь на многокилометровых полках проспектов далеко друг от друга, в тесном нескончаемом соседстве новых сочинений из камня, бетона, стекла и пластика.

Центр этого города совсем недавно выскочил в чистое поле и остановился в нерешительности: куда идти? Я говорю об этом вовсе не потому, что якобы нет городского генерального плана. План есть, и очень увлекательный. Я говорю о широком просторе, на котором оказался город.

Кальмиус — крошечный ручеек — уже превращен в водохранилище, окруженное пляжами и домами. Здесь продолжается высотное строительство — интересное явление в Донецке.

— Город — на выработках, может осесть...

Таково было давно бытовавшее мнение, к которому все привыкли. Считалось, что строить в высоту здесь нельзя.

Но дело было не в этом. Просто надо было уметь строить в высоту не только доменные печи, но и жилье дома. Бывали такие случаи в жизни, когда неумение объяснялось внешне правдоподобными причинами.

На улице я встретил свою соклассницу. Кажется, было время, когда мы сидели на одной парте. Во всяком случае, увидев ее, я, как говорится, вздрогнул.

— Таня! — сказал я. — Здравствуй!

Она сказала:

— Здравствуйте! Но я не Таня. Таня — это моя мама. Я извинился и понял, что Таня была далеко от этого дня — на расстоянии взрослой дочери, такой же молодой и красивой, но которая была уже не Таней. Я не спросил, как ее зовут. Почему-то не решился. Это были новые люди, для которых их Донецк — просто давность, заполученная в сегодняшнем виде.

По ночам наш город сотрясался от рева выливаемого шлака и пылал тревожными отсветами. Это было извержение вулканов. Мы рано привыкли к тому, что человек может создавать грандиозные копии природных явлений. Мы привыкли к металлу раньше, чем к живой траве. Даже дикие пампасы, насыщенные нашей фантазией, были довольно жиденькими посадками — делом человеческих рук. Потом эти посадки разрослись и скрылись среди новых кварталов.

Тесная Первая линия оказалась чрезвычайно короткой. Заветные углы, на которых назначались свидания, стали тихими. И вовсе не потому, что никто уже не назначит мне на них свидания. Я все понимаю. Просто город ушел от них дальше и во времени и в пространстве. Он ушел от них на новые проспекты и бульвары, как дети уходят от родителей, снисходительно их любя и все-таки не очень жалуя...

На маленькой, уютной улочке, совершенно новой, но словно выхваченной из древних городов, живет мой приятель — чужак и книголюб. Он говорит, что в городе появились старые книги и картины, в нем появились знатоки и собиратели. В двух шагах от этой улочки расположены немислимые еще десять лет назад ансамбли, как будто созданные для офортных и гравюр.

А в музее уже накапливается история, свидетельствующая о пути города в рядах металлургов, в рядах горняков, в рядах солдат гвардейской шахтерской дивизии.

Я не пишу здесь ни о стали, ни об угле, ни о химии или машиностроении, которыми знаменит Донецк. Мои вагонные собеседники были правы, когда говорили о вещах, которые не фиксируются в сводках, о вещах, уходящих в высокую область личных ощущений, в область взаимоотношений человека и города.

Это не так просто — перейти в новое качество.

— Мы город сталеваров и проходчиков. Мы город химиков и машиностроителей. Но у нас мало продавцов

и закройщиков. У нас очень мало официантов и обслуживающих. У нас очень мало прачечных.

Так говорят люди, для которых Донецк — центр земли. Я вспомнил разговор про «богатых людей». Они делали все, чтобы обеспечить «свои» поселки. Они строили типовые столовые, типовые Дома культуры, не замечая, что точно такие строения вырастают у соседей. Они торговали через свои орсы, рассчитывая, что никто, кроме рабочих их предприятий, не будет пользоваться их магазинами. Но этим поселкам суждено было сраться в город, и они стремительно срастались. И когда город, как говорится, произошел, — выяснилось, что он вырос из своей детской одежды гораздо быстрее, чем рассчитывали родители.

Меня спросили то ли в шутку, то ли всерьез:

— Критиковать будете или восхвалять?

Это был смешной вопрос, на который попутчики тут же ответили сами:

— Давайте просто разговаривать и размышлять.

И в этих разговорах и размышлениях выяснилось, что многие просто не ждали внезапного появления такого города. Они все еще считали его подростком, который обойдется перешитой курточкой. А он уже вырос в симпатичного юношу — косяя сажень в плечах.

Строятся торговые центры, бытовые комбинаты, создается сфера обслуживания. Но кадры для этой сферы готовятся робко. В таких случаях отмечается нерадивость местных руководителей. Дело не в этом. Вообще эти кадры готовятся у нас пока с пугающей робостью.

Начальник шахты говорил бывало:

— Мне нужно план давать, а не пеленки стирать.

Это традиционное мнение настолько укоренилось, что преодолеть его нелегко. Будто бы правильное внешне, оно очень бедно и ограничено по существу. Пора уже понять, что человек работает так, как живет. И уже давно известно, как отражается на плане бытовое устройство: плохо отражается. Проблемы Донецка — это общие проблемы городов, растущих гигантскими темпами. Красивый, интересный город поглощает годы и расстояния. Он преодолевает отсталые взгляды и ограниченность — признак «маленького города».

У него переломный возраст. Самый острый, как говорят педагоги и как оно есть на самом деле...

Москва — Донецк.

— Что-то члены приемочной комиссии в этот раз очень придирчивы!..
 — А им всем обещаны квартиры в этом доме.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

Огурец втайне считал себя стриженным кактусом.

Режиссер объявил репертуарную голодовку.

— Раз вы намерены вести обсуждение пьесы по большому счету, — сказал драматург, — то лучше всего это сделать в ресторане.

Ц. МЕЛАМЕД

МИМОХОДОМ

Плоды раздумий были изъедены червем сомнения.

На финише стометровки бегунов ожидали с минуты на минуту.

Конферансье сказал: «Если дамы разрешат, я немного пошучу!».

Вал. ДЕВЯТЫЙ

Певица так исполняла романсы, что все они становились жестокими.

Все действующие лица были хорошими, а пьеса — плохой.

На совещании о благоустройстве все было ясно, а на улице по-прежнему темно.

А. ЧИКАРЬОВ

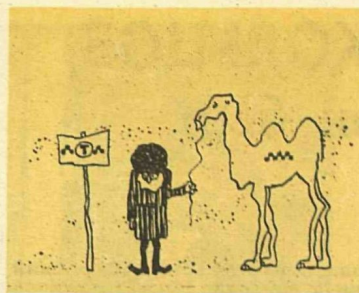
МОИ
КОЛЛЕГИ

СМЕШИНКИ ИГОРЯ ЕРМИШИНА

Игорь Ермишин — комсомольский работник. А по совместительству — художник.

Недавно в издательстве «Молодая гвардия» вышел маленький сборник веселых рисунков Игоря Ермишина. Сборник так и называется — «Смешинки».

Предлагаем вниманию читателей рисунки И. Ермишина.

— Третий год ни одного пассажира...

— Значит, завтра на этом же месте...

БЛАГОДАРНОСТЬ

Заведующая ателье мод закрыла книгу жалоб и вздохнула.

Вчера в управлении ей сказали:

— Если в книге появятся еще хотя бы одна жалоба, снова переведем тебя в Швеи...

Десятки страниц этой книги были заполнены жалобами на плохое исполнение заказов, на затягивание сроков и т. д.

Правда, была и одна благодарность:

«В вашем ателье мне очень хорошо сшили вельветовые штаны. Буду носить их, не снимая, пока не изношу. Большое спасибо. Пятрас».

Но и этот отзыв не радовал, потому что написан он был дальним родственником заведующей.

«Когда же мы дождемся настоящих, благодарных клиентов?» — с грустью думала заведующая.

Ее размышления прервала миловидная девушка, которая появилась в дверях ателье.

Спрятав жалобную книгу, заведующая взглянула на девушку. И узнала в ней ту самую, которая неделю назад отказалась забрать свадебное платье. Рыдая, она кричала, что платье испорчено, что из-за этого свадьбу придется отложить до следующей субботы...

— Добрый день, садитесь, пожалуйста! Ваше платье исправили. Сейчас я позову мастера, и мы примерим, — заворковала заведующая.

— Не надо, — решительно остановила ее девушка. — Я не буду примерять.

Но заведующая уже собственноручно несла воздушное платье.

— Посмотрите, как все чудесно исправили... Примерим...

— Нет, нет, не нужно. Платье заверните, а мне дайте жалобную книгу.

— Девушка, милая, пожалейте нас! Ведь

Ч. ВАЛАДКА

даже на больших заводах случаются неполадки, а у нас всего-навсего ателье мод...

— Дайте жалобную книгу! — решительно повторила заказчица.

Протянув ей книгу, заведующая принялась дрожащими руками заворачивать платье. Девушка взяла пакет, поблагодарила и вышла.

На последней (чистой) странице книги жалоб и предложений заведующая прочла: «...если бы вы не испортили мне платье, то моя свадьба уже состоялась бы. Но за время, пока исправляли свадебное платье, я успела лучше узнать человека, с которым собиралась вступить в брак. Горячо благодарю коллектив ателье за то, что испортил платье, вы помогли мне не испортить жизнь».

Перевела с литовского Ел. КАНТОР.

(«Шлуота»).

ВЕСЬ В ОТЦА

У журнала «Перець» родился сынок «Перченя» («Перченок») — сатирическая страница для детей. Сынок весь в отца — бойкий, задорный, веселый. Его уже успели полюбить юные читатели школьного возраста.

Ниже мы печатаем шутку, опубликованную «Перченком» в очередном номере «Перця».

РОДНЫЕ ПОДВЕЛИ

- Миколка! Ты уроки сделал?
- Нет, не сделал: мамы не было дома...
- А ты?
- Я тоже не... сделал.
- Почему?
- Да бабушка искала, искала свои очки — и никак не могла найти.

Хикмет ЗИЯ

НЕИСПРАВИМАЯ ВОРОНА

Опять Ворона раздобыла сыр,
Опять на ель сумела взгромоздиться,
И вновь, в восторге от ее красоты,
Просила ее спеть знакомая Лисица.
Ворона спела. Ясно, сыр упал.
И, как тогда, Лиса с ним убежала...
— Вот дура! — Аист, возмущаясь, сказал. —
Ты что, Крылова, что ли, не читала!
— Читала я, — бормочет грустно та, —
Но я слаба — скажу тебе по чести, —
Не только сыр — я голову отдам
За то, чтоб вволю насладиться лестью.

Перевел с азербайджанского
Юрий ФИДЛЕР.
(«Литературный Азербайджан»).

— Кажется, надо переходить на другую работу: нашу продукцию уже никто не берет.
— Боюсь, что и нас самих никто не возьмет.

Рисунок М. БИШОФА («Дадзис»)

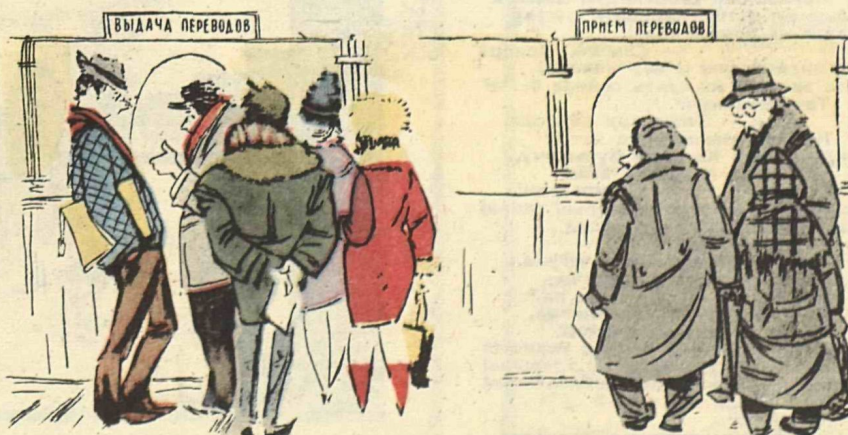

Рисунок Б. СЭМИГУЛЛИНА

(«Хэнэк»)

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ, КАКИМ ОН БЫЛ

Книга под таким названием вышла в издательстве «Советский писатель». В ней собраны воспоминания о Михаиле Ефимовиче Кольцове его товарищей по работе, друзей и близких.

Ниже мы приводим короткие выдержки из книги, которые говорят об одной черте таланта М. Е. Кольцова — фельетониста «Правды», редактора «Чудана», «Крокодила» — чувстве юмора.

Бор. ЕФИМОВ, художник, брат М. Кольцова.

Мне вспоминается крохотный эпизод, которому я был свидетелем. В фойе театра к брату подлетела одна «высокопоставленная» околотеатральная дама.

— Михаил Ефимыч, — запела она с наигранной непосредственностью, — мы прочли сегодня в «Правде» вашу хвалебную рецензию о новой постановке Камерного театра. Неужели вам в самом деле понравился этот спектакль?

— Конечно, нет! — громко ответил Кольцов с абсолютным серьезным лицом. — Но Таиров обещал мне четыреста рублей и отрез на брюки.

Софья ВИНОГРАДСКАЯ, со-трудница секретариата «Правды».

Смешное Кольцов подмечал моментально.

— Слушай! — нарочито серьезно, настораживающе говорит Кольцов. И рассказывает: — Вокзал. Ждут поезда. Вторые сутки. Вперед мешочки, сумочки, мешочники, солдаты. И в этом кромешном ходит Он — очкарик, в кожанке, шпайер, ленты, крест-накрест, подозрительно всматривается, ищет, увидел вооруженного, кожаного, подошел к тому и строго секретно: «Товарищ, вы партийный?» Тот: «Да». Очкарик: «Где тут уборная?» Это о сверхбдительности дурана.

Александр ДЕЙЧ, писатель.

Кольцов любил выпрашивать у сотрудников, какие графоманы и сумасшедшие их посещают, и сам делился своим «опытом». Тут я ему сообщил, что сумасшедший предложил мне переводить с любого языка, потому что он может изучить его в два-три дня.

Василь МАЕВСКИЙ

Сигнал-то есть...

Бурёнки из колхоза «Новый путь» По бугаям весной затосковали, В чем, собственно, едва ли Их можно упрекнуть: Кому нужна корова без отела!.. Колхозный сторож дед Никола (а был он остроглаз, хотя и стар) Сказал на ферме заву:

— Слышь, Манар? Без мяса будем и без молока, Коль за рога не взять сейчас быка! Тот хмыкнул:

— Знаю сам об этом, Но без команды не хочу. Пойду снажу Касьяну Кузьмичу, Что, мол, пора, по всем приметам!..

Кузьмич (а он в колхозе был глава) Хвалил Манара за его слова.

— Ты прав! — кивал. — Но вот какая штука... Не торопись, присядь. Сейчас в район

Пал Пальчу я позвоню-ка, Как поглядит на это он?.. Пал Пальч осветил вопрос толково:

— Ты нас понуда этим не тревожь! Сигнала ждем из центра областного! ...И что ж?

Сигнал-то есть, Да нет нужды в сигнале: Коровы яловыми стали!

Перевел с белорусского В. КОРЧАГИН.

«Вожык».

— Это что, — заметил Кольцов. — Вчера в «Правде» у меня был человек, который изобрел зонтик, могущий раскрываться над всей Москвой во время дождя. Я быстро отправил его, сказав, что его изобретение не годится, так как нанесет непоправимый ущерб изготовителям галош и непромокаемых плащей.

Т. ЛЕОНТЬЕВА, бывший работник «Правды».

Однажды я написала кануюто заметку об отсутствии нормальных жилищных условий у московских дворников. Ко мне стали приходить читатели, и Кольцов высмеивал меня. Как-то на дверях моей комнаты появилось даже «объявление», написанное его рукой: «Здесь Тамара Леонтьева ежедневно принимает дворников и плачет вместе с ними».

— Кстати, о дворниках, — сказал он, поднимая на меня глаза. — Я уже проверил материал, который вы мне в прошлый раз подсунули. Эта дворничиха из Казани, кажется, Шарифудинова, приехала в Москву два года назад. Верно, что она живет в мокром подвале, как это вы жалобно пишете, но она занимается спекуляцией... Она уже успела прописать на своей площади восемнадцать человек!..

Виктор АРДОВ, писатель.

Как-то в «Крокодил», редактором которого Михаил Кольцов стал в 1934 году, он принес тему, что называется, «по собственному опыту»: в воскресенье, когда много автомашин снуют вдоль пригородных шоссе, сравнительно часто происходят аварии. Так вот Кольцов придумал следующий рисунок: легковая машина летит в кювет, а оттуда слышен голос:

— Куда вы падаете? Здесь уже занято! Если обсуждаемое произведение

оказывалось не слишком удачным, Кольцов непременно произносил одну и ту же резолюцию:

— Сократить и усмешнить! Он писал эти же слова и на рукописях. Затем стал писать короче: «сокр. и усм.». А потом — «СИУ».

С. ШНАПИР, журналист.

...Заходим в четырехэтажное здание управления дороги. Я сообщил товарищам уже освоенную мною премудрость, что начальник дороги — это «Н», а его заместитель — это «НЗ», что начальник вагонной службы — это «В», паровозной — «Т», путей — «П», эксплуатации — «Д», а в отделениях, депо и на станциях прибавляются дополнительные буквы: «ПЧ», «ТЧ», «ДН».

— А какая же буква досталась самому наркомому? — поинтересовался Михаил Ефимович.

— «Ц», — отвечаю я, — видимо, от слова «центр».

— Сильна буквочка, — усмехнулся он. — Но самое важное, чтобы все были «Ч» — люди...

Г. РЫКЛИН, фельетонист.

...В моем старом блокноте есть заметка об одном из вечеров в «Огоньке». Михаил Ефимович конферировал:

— А сейчас нам почитает свою новую юмореску Валентин Катаев. После Катаева — короткая пауза. Вдруг Кольцов увидел сидящего в первом ряду Бориса Михайловича Волина, который в ту пору был начальником Главреперткома.

— А сейчас наш уважаемый Борис Михайлович что-нибудь нам запретит.

Смех в зале. Громче всех смеется сам Волин.

Т. ТЭСС, писательница.

Мой первый визит в «Огонек» к М. Кольцову.

— Я приехала в Москву... — пробормотала я. — Мне хотелось бы... Я решила прийти к вам... — Растерявшись, я запнулась.

Человек в очках продолжал молча смотреть на меня. Мне показалось, что в глазах его блеснула смешинка, но лицо оставалось каменным-серьезным.

— Ну? — сказал он и положил на стол ручку, которую держал в своих крепких небольших пальцах. — Давайте сюда ваши стихи. — Стихи? — переспросила я в изумлении. — Откуда вы знаете, что я пишу стихи?

— Видите ли... — сказал Михаил Кольцов задумчиво, и тут я явственно различила, что глаза его смеются. — Когда и гробовщику приходит человек и говорит: «У меня была тетя», — тот обычно не спрашивает, что с тетей произошло. Он просто берет в руки складной метр и осведомляется, по какому адресу явиться.

Короткие вести

МОСКВА. В серии «Мастера советской карикатуры» издан альбом художника-крокодильца С. Кузьмина.

Театр имени Пушкина показал «Парусиновый портфель» М. Зоценко. Комедия, написанная еще в 1939 году, и сейчас пользуется у зрителей успехом.

КИЕВ. Библиотека «Перца» пополнилась сборником юморесок Е. Рябухи «Площадь лысины».

Фантастические юморески М. Биллуна «Созвездие голубого верблюда» вышли в издательстве «Веселка».

В выставочном зале Союза художников Украины открылась выставка карикатур художников журнала «Перець». На выставке представлены работы А. Козоренко, В. Глибенко, В. Литвиненко, К. Зарубы, В. Зелинского, Бе-Ша (В. Шаповала), А. Арутюнянца, Л. Войко, В. Григорьева и др.

ХАРЬКОВ. В журнале «Прапор» открылся с первого номера «Сатирический полигон». Первыми вышли на новое стрелбище украинские сатирики О. Ковинька и В. Немченко.

ТБИЛИСИ. Очередная новинка Библиотеки «Нианги» — юмористические рассказы З. Гемазашвили «Есть, наследник!».

ЕРЕВАН. Издательство «Ай-астан» предложило читателям сатирический роман М. Ерицанца из жизни парижских армян «Человечки светлого города».

ТАШКЕНТ. Издательство «Наука» выпустило совместно с Институтом языка и литературы республиканской Академии наук исследование А. Вулиса «Советский сатирический роман. Эволюция жанра в 20—30-е годы». Вот основные разделы книги: роман-памфлет; психологическая повесть; комический роман; сатирический роман тридцатых годов.

Среди новых книг издательства «Еш гвардия» — юмористическая повесть Л. Белова «Вых покидает пещеру».

УРГЕНЧ. Узбекский музыкально-драматический театр имени Огахи поставил комедию азербайджанского драматурга Ю. Азимзаде «Ходжа Насреддин».

ЧЕБОКСАРЫ. Республиканское издательство обнародовало басни И. А. Крылова на чувашском языке.

Сатирические стихи С. Шавлы «Колочки» вышли в том же издательстве.

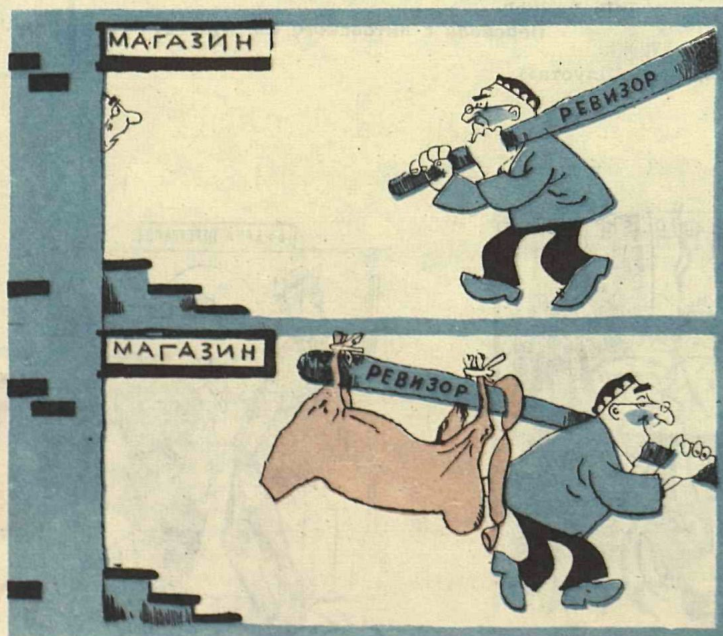

Рисунок В. ШИРЯЕВА

(«Муштур»)

— Не удивляйтесь: наш директор обожает балет!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

ЛЮБОВЬ К ТРЕМ АПЕЛЬСИНАМ

Интервью со стеснительным человеком

Фактически я сам виноват. Меня никто не неволил — только любовь к трем апельсинам.

Я должен был добыть три апельсина во что бы то ни стало, потому что дочка верила в мои волшебные силы. И мама, выразительно глянув на меня, завила дочку:

— Он достанет!

Я знал, что мне придется столкнуться с ситуацией более трудной, чем в сказке Карло Гоцци.

Удача подстерегала меня: магазин № 20 выбросил апельсины. Обложенная штабелями ящиков с экзотическими наклейками, у прилавка стояла продавщица, а сзади извивалась и закручивалась кренделем очередь. По привычке я сделал быстрый подсчет — приблизительно двести человек.

Я занял свое место. Сзади меня стояли известные люди: член-корреспондент Академии наук и профессор медицины. Их время ценилось дорого. Но они стояли. У каждого были внуки.

А у входа наблюдали за влюбленными в апельсины зав этого магазина и его зам.

Мы простояли два часа. Потом я, человек стеснительный, все-таки не выдержал, подошел к заву-заму и спросил:

— Нельзя ли поставить еще одну продавщицу?

Они меня не обругали. Они вежливо сказали: «Нельзя!»

Кивнув, я пошел посмотреть, что делают другие продавщицы. Бедняжки (их было четыре) изнывали от безделья. Время от времени они отпускали случайному покупателю квашеную капусту.

Мы с членом-корреспондентом простояли еще минуток девяносто и добыли апельсины.

В сущности, у нас не было претензий. Ничего худого нам не сделали. Наоборот — для нас же выбросили апельсины. Но, по привычке сделав подсчет, я обнаружил, что эти двое вежливых — зав и зам — отняли у каждого покупателя уйму времени! Количество похищенного доброго настроения мне подсчитать не удалось.

* * *

Стеснительный человек, рассказавший эту историю, попросил не называть его фамилию. Придется умолчать.

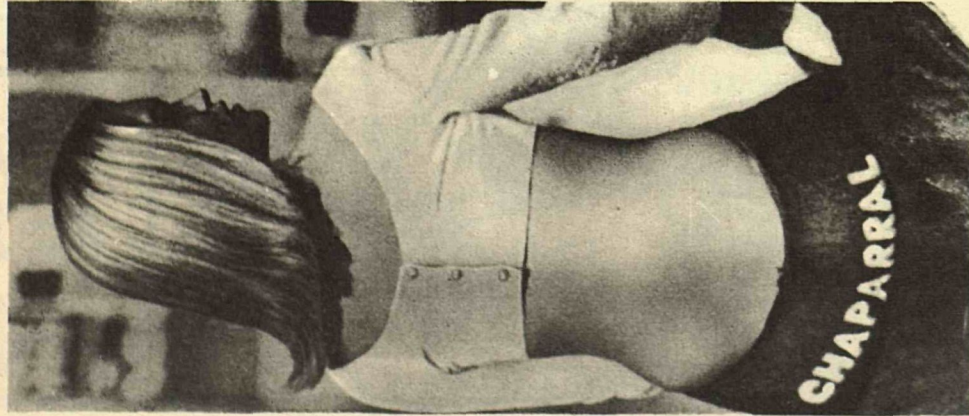
Зато мы можем сообщить другие фактические данные. Это все было 13 февраля 1966 года на Нагорном рынке Днепропетровска. Овощной магазин № 20. Заведующий — Н. М. Сорокотяг, а его зам — Н. Д. Мирненко.

Записал М. ЛЬВОВСКИЙ
г. Днепропетровск.

Астрономы до сих пор спорят, существуют ли во Вселенной анти-миры. Но на Земле «антимир», безусловно, существует. Это мир капита-

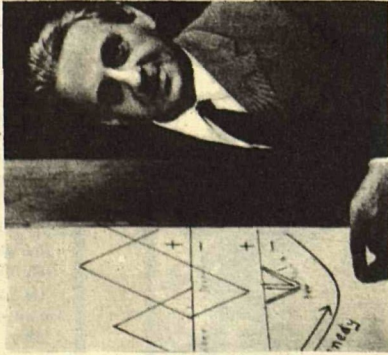
лизма, безумный мир, для которого все самое низменное, уродливое, кровавое является обычной нормой.

БЕЗУМНЫЙ

Известно, что автогонки зародились уже в то время, когда число автомобилей в мире перевалило за два. Вероятно, тогда же появились и первые поклонники этого вида спорта. По старинке считалось, что основная функция любителя — переживать и волноваться за своего фаворита. Подобное толкование страдает односторонностью. И теперь любители все больше используют для рекламных целей.

Юная особа, которую вы видите на снимке, даже своей спиной рекламирует гоночные автомобили «Чапarrал». Это и не мудрено, потому что за ее спиной стоят те, кто, по словам американского журнала «Ньюсуик», «все больше превращает дорожные гонки в свой многомиллионный бизнес» — фабриканты машин, шинные магнаты и нефтяные короли.

Как вы думаете, кто этот социальный господин, изображенный на фотографии рядом с какими-то непонятными графиками? Скорее всего вы решите, что герр Райнхольд Эбертин имеет касательство к точным наукам. И ошибаетесь. Герр Эбертин, проживающий в Западной Германии, — астролог, предсказатель будущего.

Герр Эбертин не одинок. В Западной Европе и в США, по данным не полных сведений, практикует около тридцати тысяч различного рода предсказателей, ясновидцев, астрологов. И никто из них не жалуетсья на отсутствие клиентов: уж слишком сомнительным представляется многим людям будущее западного общества.

Может ли музыка заменить наркотики? Оказывается, может, хотя до сих пор такие выражения, как «пьянящие звуки», «оборочительная мелодия» и т. п., воспринимались только фигурально. Посмотрите на фотографию. Застывшие в транс лица, позы лунатиков, которые будто только что спустились по трубе с «Эмпайр стэйт билдинг». Все это сделала с 10-тысячной толпой музыки, в течение трех дней звучавшая в Сан-Франциско на так называемом «Трипс фестивале». Она то рыдала, то пронзительно кричала, то разражалась такой дробью, от которой лопались барабаны. Под музыку было и экзотическое освещение. Во время одной из вспышек, констатирует журнал «Ньюсуик», собравшиеся смогли увидеть на алюминиевой лестнице юношу, сосредоточенно разбивавшего лицо о голову корчавшейся внизу на сцене броне-ни в ночной рубашке.

А музыканты? Говорят, что трубак, например, дотронулся до «натурального состояния», как какой-нибудь обычный наркоман — потребитель марихуаны, пейота, мескалина или других наркотиков.

Кстати, у фестиваля имелась не только музыкальная связь с наркотиками, что и отразилось в названии «Трипс фестивал». «Трип» (по-английски — путешествие) на американском жаргоне означает принять дозу наркотиков.

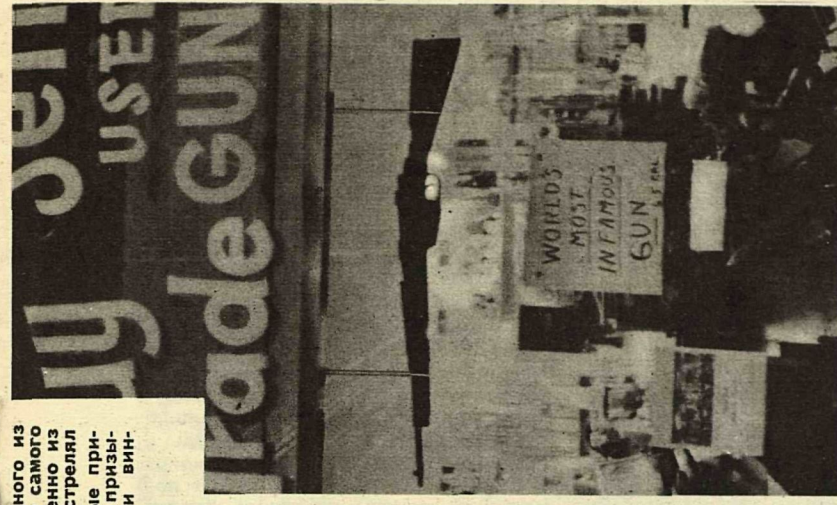
Он бежит. Ему жарко, и он снял рубашку. Внезапно его что-то толкает, и на груди у него расплывается странная красная роза. В следующую секунду он упадет. И стекленными глазами будет смотреть на голубое вьетнамское небо, на зеленые пальмы. И не успеет подумать, почему он оказался здесь, за тысячи миль от дома, для чего ему нужно умирать на чужой земле.

Мы не знаем имени этого парня из Первой аэромобильной дивизии США. Не знаем, и откуда он родом. Может быть, он работал на автомобильных заводах в Детройте, может быть, выращивал кукурузу в Айове. Не знаем, кто будет рыдать по нем. Может быть, мать, а может быть, жена и ребята. Но мы точно знаем одно: те, кто послал его во Вьетнам, кто зарабатывает миллиарды на его крови и крови его товарищей, не будут огорчаться. Бизнес есть бизнес, в том числе и кровавый...

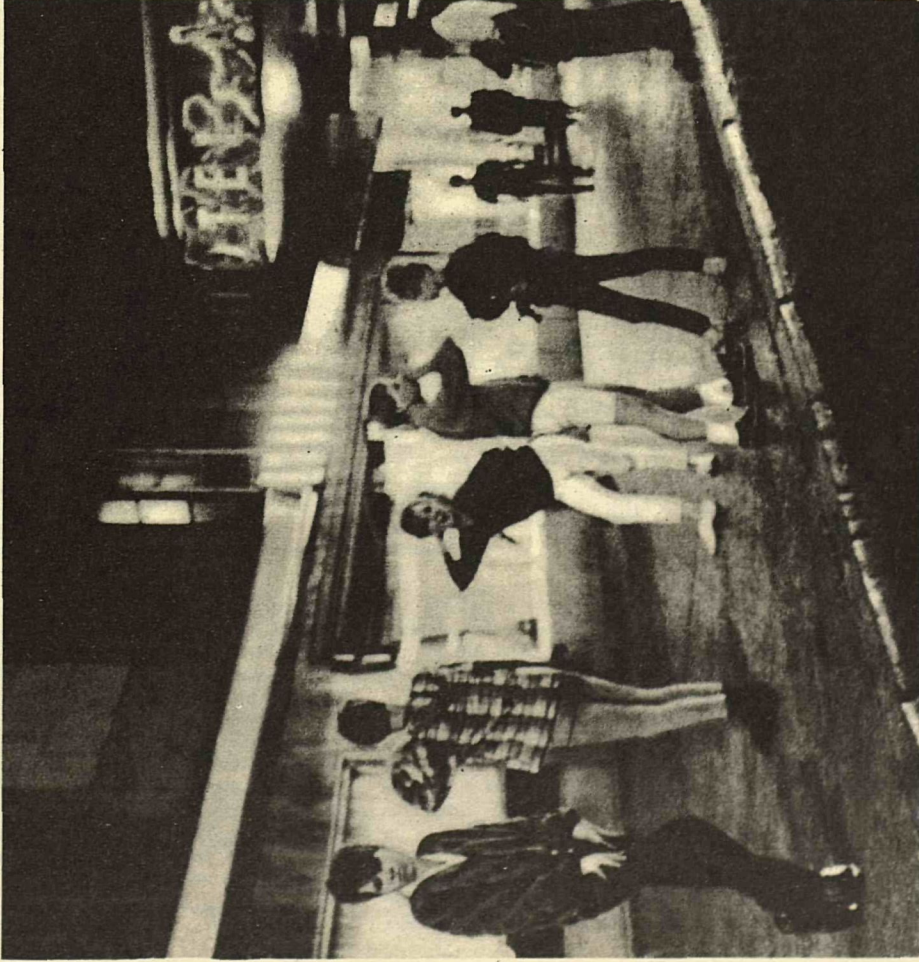
ПОВЕШЕНА

Эта винтовка выставлена в витрине одного из оружейных магазинов города Далласа, того самого города, где убили президента Кеннеди. Именно из этой винтовки, по официальной версии, стрелял Освальд. И именно она принесла небывалые призы торговцам оружием. Ведь вокруг призывы: «Продавайте, покупайте, меняйте свои винтовки!»

В мире, поклоняющемся частной собственности, могут существовать даже частные армии. Почему бы нет? В США ультраправые организации «Минитмены», «Калифорнийские диверсанты», «Американские стрелки» и другие создали отряды террористов, которые на своих частных манерах участвуют в спасении Америки от коммунистического переворота». На снимке: из минималта палат члены «Противопопастаского совета».

У «частников» четкая программа. По особому сигналу они начинают хватать «потенциальных врагов», списки которых уже составлены. Так как и «врагам» отнесены даже те, кто хоть раз высказался в поддержку ООН, особенно долго искать неприятеля не придется.

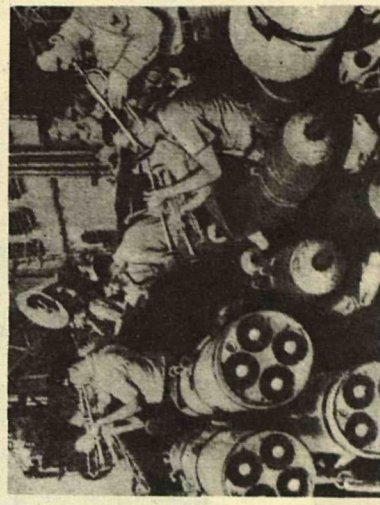
Посмотрите на эти юные существа, позирующие перед фотоаппаратом в самом сердце Нью-Йорка, на Таймс-сквер. Каждый вечер они толпятся здесь в ожидании клиентов. Это не просто проститутки, это проститутки-юноши, предлагающие себя гомосексуалистам.

На заднем фоне справа видны фигуры двух полицейских. Они спокойно проходят мимо. Они не видят оснований вмешиваться. Ведь перед ними вполне законный бизнес, и если этот бизнес ведется по правилам, — все о'кей.

Жан Кейлен, шахтер из небольшого бельгийского городка Цвартберг, много раз слышал слова о том, что капитализм изменился, что уже давно нет классовой борьбы, что наступило царство гармонии и сотрудничества. Наверное, Кейлен всегда невесело улыбался при этом: он-то знал, что такое классовая гармония. И вот теперь тридцативосьмилетний шахтер, отец троих детей, получил последний урок.

Когда было объявлено, что шахта, на которой работал Жан и его товарищи, закрывается, почти все жители Цвартберга вышли на улицу. Они не хотели оставаться безработными.

В шахтеров стреляли вызванные в город войска. Пуля попала Жану в живот. О чем думают его товарищи, которые несут шахтера на руках? О классовой гармонии? О союзе труда и капитала? О народном капитализме? У них хорошие учителя с хорошими наглядными пособиями, которые стреляют. Такие уроки не забываются...

О чем поют медные трубы? О том, как легко и весело убивать мирных вьетнамских жителей. Ведь авиабомбы, на которых восседает оркестр американского авианосца «Китти Хок», именно для этого и предназначены.

О чем не поют медные трубы? О том, что в прошлом году эта бравурная музыка обернулась погребальным звоном для вдвое большего числа американцев, чем было убито во Вьетнаме за предыдущие четыре года. В сущности, самая подходящая мелодия для медных труб на авиабазе — старинная песенка о прекрасной маркизе...

ПОВЕШЕНА

В тот день, когда я шагал по Ленинскому проспекту столицы, у меня было меньше всего намерений торговаться в сфере экономики или техники. Куда мне на самом деле предстояло проникнуть, так это в торговое заведение под привлекательной вывеской «Все для женщин». Хотел приобрести подарок для жены. Я подошел к магазину и попробовал открыть дверь. Она не поддавалась. Оказавшись поблизости дворник скоординировал мои действия:

— Рядом толкнись, милоч.

Я попытался войти в следующую дверь — и так же безуспешно.

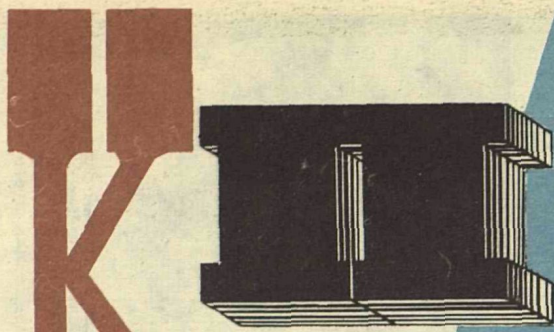
— Да не сюда, не сюда суешься, садовая голова, рядом толкнись! — уже с некоторым раздражением крикнул дворник. Третья дверь открылась.

Когда я вышел из магазина, то увидел, что мою ошибку повторяют и другие покупатели. А дворник от дружелюбных советов уже перешел к обличению:

— Ну куда лезете, как овцы безмозглые! Разве не видите — закрыта дверь? Как магазин открылся, так и замкнули ее. Глаза разуйте!

Я разул глаза, то есть снял очки, и увидел огромный замок. На другой двери замок отсутствовал, но она была опутана тяжелой ржавой цепью. Как же я не заметил ее раньше!

Направляясь к автобусной остановке, я стал присматриваться к дверям внимательнее. И обнаружил, что многие из них задрены, как корабельные трюмы перед восьмидесятибалльным штормом. В одном случае целям

«Коэффициент полезного действия (кпд) — числовая величина, характеризующая степень использования энергии в машине, аппарате, устройстве и т. п.»

(Из энциклопедии.)

ского проспекта и обратно, я насчитал 45 закрытых дверей: 25 на одной стороне проспекта и 20 — на другой.

И тут меня почему-то потянуло на экономику. Тут я невольно вспомнил о кпд — коэффициенте полезного действия.

В самом деле, для чего устраивается дверь в доме? Для входа и выхода. Если дверь впускает и выпускает, значит, она выполняет полезную работу. А нужна ли дверь, которая ни разу не открылась и не открывается?

Милейшая Евгения Георгиевна, библиотечкарь с тридцатилетним стажем, выслушав мою печальную повесть, сказала:

— Конечно, дверь, которая ни разу не открылась, бесполезна. А нужны ли такие книги?

— Какие?

— Я имею в виду книги, которые, кроме нас, библиотечкарей, никто не открывал.

— А разве есть такие?

Евгения Георгиевна подошла к полке и сняла с нее книгу. Мы полистали ее. У этой книги было три автора, над ее выпуском трудились два рецензента, три редактора, два корректора, в ней было четырнадцать печатных листов. Книга выпущена в 1962 году и вскоре поступила в библиотеку. За прошедшее время — три с лишним года! — ею не заинтересовался ни один читатель!

Потом Евгения Георгиевна нашла двухтомник — полуисторическое повествование о деревне тридцатых годов нашего столетия. Первый том один читатель одолел, а вот второй том взять отказался за отсутствием свободного времени.

— Я слышала, — сказала Евгения Георгиевна, — что из всех существующих двигателей паровая машина обладает наименьшим коэффициентом полезного действия. Лишь одна пятая ее энергии уходит на полезную работу. Нельзя ли добиться, чтобы у

с его секретаршей. И вот что я слышал от нее в течение целого дня:

— Директор еще не приходил.

— Он занят.

— У него товарищи.

— Только что вышел.

— Он у Бердника.

— Будет после обеда.

— Он у Бердника.

— Пошел в кадры.

— Он у Бердника.

— Занят.

— Он у Бердника.

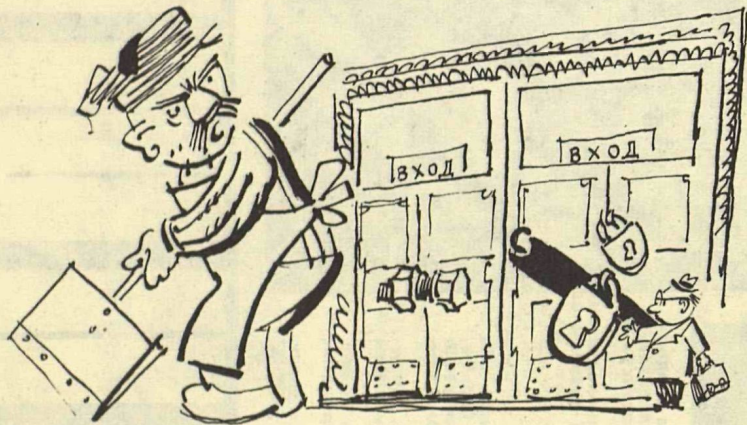
— Звоните завтра...

Мне хотелось рыдать от обиды, сочинять язвительные стишки про секретаршу и рвать на клочки неведомого Бердника... Но тут мне пришла в голову здравая мысль, что ведь в Москве не один-единственный экономический институт, их много. И я позвонил по другому телефону. Директор не смог взять телефонную трубку: он проводил совещание. По этой же причине я не смог связаться ни с кем другим: все, начиная от ученого секретаря до младшего научного сотрудника, находились у директора.

Неудача снова постигла меня, когда я позвонил по третьему телефону, очень сведущему в экономике и технике человеку: он принимал гостей из Харькова.

Четвертый сведущий человек отличился в главк, пятый уехал в министерство, шестой беседовал с аспирантами, седьмой заседал в партбюро. Я выписал семь телефонов в одну колонку и стал поочередно названивать по каждому из них. Три раза прошел список сверху донизу — и безрезультатно. Тогда я понял, что допускаю методологическую ошибку: в то время, пока идет возня с первым, вторым и третьим лицами, шестой и седьмой ускользают от меня. Надо было внести элемент неожиданности: оставив в покое первого, звонить сразу третьему или шестому, чтобы застать их врасплох. Но и это не дало положительного эффекта. Тогда я применил артиллерийский прием, именуемый «вилкой»: позвонил первому и седьмому, второму и шестому, а затем внезапно «накрыл» четвертого. Опять мимо!

В отчаянии я листал свою записную книжку. Кому можно еще позвонить? И обнаружил, что, помимо тех семи, у меня наберется еще добрый десяток других телефонов, куда нельзя дозвониться ни в какое время дня и ни в какую погоду.

глухого задрывания служил висячий замок, в другом — металлический болт с завинченными по обе стороны гайками, в третьем — увесистые деревянные бруски, прибитые гвоздями толщиной в палец. Очень часто дверные ниши использовались как склад или дополнительная площадь, куда можно всунуть лишний канцелярский стол, прилавок или буфетную стойку.

Это были прекрасные двери: массивные, широкие и такой высоты, что в них, не пригибаясь, мог войти самый высокий баскетболист мира. На изготовление дверей ушла уйма материала: дуба, цветных и черных металлов, стекла, красок. Сами дверные проемы во многих случаях были отделаны мрамором и гранитом, а перед некоторыми даже возведены величавые портики. Их можно было бы смело сравнивать с Пропилеями на Афинском Акрополе. Правда, Пропилеи, как известно, разрушены, а эти находятся в прекрасном состоянии.

Так они выглядели — парадные входы в магазины, учреждения и жилые дома, хотя, собственно говоря, никуда не вели. Мне захотелось узнать, сколько их, и я занялся подсчетом. Пройдя в сторону Внукова от магазина «Синтетика» до окончания Ленин-

Нетерпеливый читатель может превратить мои рассуждения репликой:

— Да что вы привязались к этим несчастным дверям? Плюньте на них!

Можно было бы и плюнуть, если бы не два обстоятельства.

Первое. Статистические данные о количестве закрытых дверей собраны не по Советскому Союзу, не по Москве и даже не по Ленинскому проспекту в целом, а лишь на небольшом его отрезке.

Второе. Изготовление и установка двери стоит денег, и немалых. Сколько стоит? Это может себе представить каждый, если учтет, что обычная сосновая дверь его квартиры обошлась государству в 28 рублей 25 копеек.

Да, кпд — мудрая вещь!

Скажите: станет ли хозяйка держать курицу, которая не снесла и не снесет ни одного яйца? Не станет!

А можно ли мастерить дверь, заранее зная, что она будет тотчас заколочена? Оказывается, можно...

Тут же, на Ленинском проспекте, расположена библиотека № 171, имеющая всего одну дверь, которая по обыкновению запирается только на ночь. Не раз я пользовался этим гостеприимным входом, решил заглянуть сюда и сейчас.

любой книги кпд был хотя бы не меньше, чем у древнего паровика?

Таковы были результаты обычной, внеслужебной прогулки по одному из проспектов нашей столицы.

Ошеломленный неожиданными открытиями, я решил тут же позвонить директору экономического института, чтобы получить квалифицированную консультацию. Действительно, вдруг я заблуждаюсь и в случаях, с которыми мне пришлось столкнуться, кпд совсем ни при чем?

К сожалению, директор не смог со мной поговорить. Я разговаривал

И тогда я подумал: а если и к служебным телефонам применить кпд? Ведь телефонный аппарат тоже должен производить полезную работу. И если стоит он на столе без пользы, то нужен ли он? Не выгоднее ли снять его?

Кстати, начальник нашего редакционного телефонного узла сообщил мне, что установка служебного телефона стоит 10 рублей, эксплуатация — 50 рублей в год. Такие деньги тоже на земле не валяются!..

М. СЕМЕНОВ

— Козлятушки-ребятушки,
Наша мать пришла, коньячку принесла!

Рисунок М. БИТНОГО

Д О Л Ж Н А Я Ч У Т К О С Т Ь

Приказом начальника Туапсинского отделения Северо-Кавказской железной дороги № 131 от 12 марта 1964 года делопроизводитель этого отделения Г. Конашенко была уволена. По сокращению штатов. Так гласит цитата из письма Туапсинского горкома партии. Еще цитата о Конашенко. За время работы в отделе «ей объявлено 11 поощрений, взысканий по работе не имела... Совместно с т. Конашенко проживают: мать в возрасте 70 лет, дочь — 10 лет, брат — возраст 42 года, инвалид II группы... Таким образом, она имела преимущества по сравнению с другими работниками».

Это цитата из того же письма. И там же сказано, что «при сокращении штатов можно было найти другую единицу...», то есть, говоря обыкновенным языком, Конашенко можно было бы и оставить.

Но ее не оставили. Она, как было известно, грешила нежелательными суждениями о близстоящем начальстве...

Дальше читаем:

«С увольнением по таким мотивам т. Конашенко не согласна и пишет много писем в различные центральные и местные партийные и хозяйственные органы, в которых просит восстановить ее в прежней должности».

Она и нам в «Крокодил» писала.

Более полутора лет многие работники из центра и местных органов занимались разбором писем т. Конашенко.

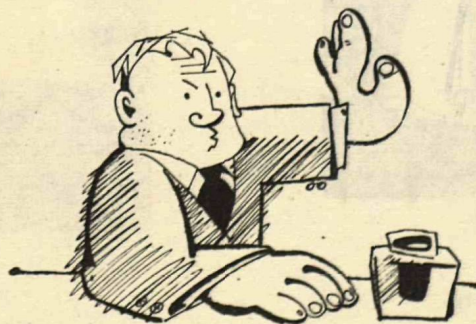
Мы тоже занимались. Занимался и Туапсинский горком, причем не единожды. Даже комиссия создавал.

«По мнению лиц, проверявших это дело, со стороны руководства отделения дороги с самого начала не было проявлено должной чуткости и внимания к увольнению т. Конашенко».

Очень хорошо сказано. Очень крепко сказано. Особенно — о «должной чуткости». Еще в сентябре 1964 года мы посылали письмо в Туапсинский горком с просьбой помочь Конашенко. Звонили по телефону. Второй секретарь В. Куцев, проявив «должную чуткость», обещал помочь в течение недели.

А через месяц терпеливо разъяснил Конашенко: — Не можем. Мало ли чего я обещал!

И вот что пишет нам первый секретарь горкома Я. Швыдков через год:

«Увольнение т. Конашенко и длительная волокита по трудоустройству озлобили ее».

Так и написано: «длительная волокита». Опять крепко сказано. Опять точный диагноз. Еще бы, полтора ведь года определяли: длительная волокита или просто так, эпизодическая вспышка. За такой срок все можно очень точно установить.

А когда установили, то написали письмо начальнику управления Северо-Кавказской железной дороги тов. Кимстачу А. К. с просьбой: «В ближайшее время решить вопрос о трудоустройстве т. Конашенко... без ущемления заработной платы».

Прошло «ближайшее время», поехала Конашенко в город Ростов, в управление, куда письмо из горкома отправлено.

— Какой еще горком? — спросили ее в отделе кадров управления. — Ах, Туапсинский? Ну, мы не их исполнительный орган.

Хочется опять заговорить деловито. Опять хочется процитировать письмо Туапсинского горкома:

«Увольнение т. Конашенко и длительная волокита по трудоустройству озлобили ее. С некоторыми должностными лицами ведет себя вызывающе, обвиняя их в различных проступках».

В «различных» — это, конечно, неточно. Некоторые должностные лица вовсе не разбазариваются на множество различных проступков. Они даже проявили «должную чуткость» и, как явствует из предыдущей цитаты, сами написали, что проступок у них один, но зато уж «длительный».

Е. МАТВЕЕВ

КУКРЫНИКСЫ: «АЛЛЕЯ ПОБЕД»

Шарж — наша давняя, любимая работа. Сорок лет назад был напечатан наш первый дружеский шарж на молодых писателей и поэтов. Этот рисунок мы подписали тогда тремя фамилиями. С него и начались Кукрыниксы. С тех пор время от времени мы возвращаемся к шаржам. Они помогают нам даже в нашей повседневной работе над политической карикатурой.

Значительно больший интерес вызывает у нас работа над той карикатурой, где мы можем передать сходство с конкретным лицом. В ней, кроме внешнего облика изображаемого персонажа, можно лучше раскрыть и его внутреннее состояние. Но в злой политической карикатуре шарж, естественно, перестает быть дружеским.

Шаржем занимались не только карикатуристы, но даже такие художники, как Леонардо да Винчи, Пювис де Шаванн, Клод Моне, Валентин Серов, М. Врубель, В. Кустодиев, М. Нестеров...

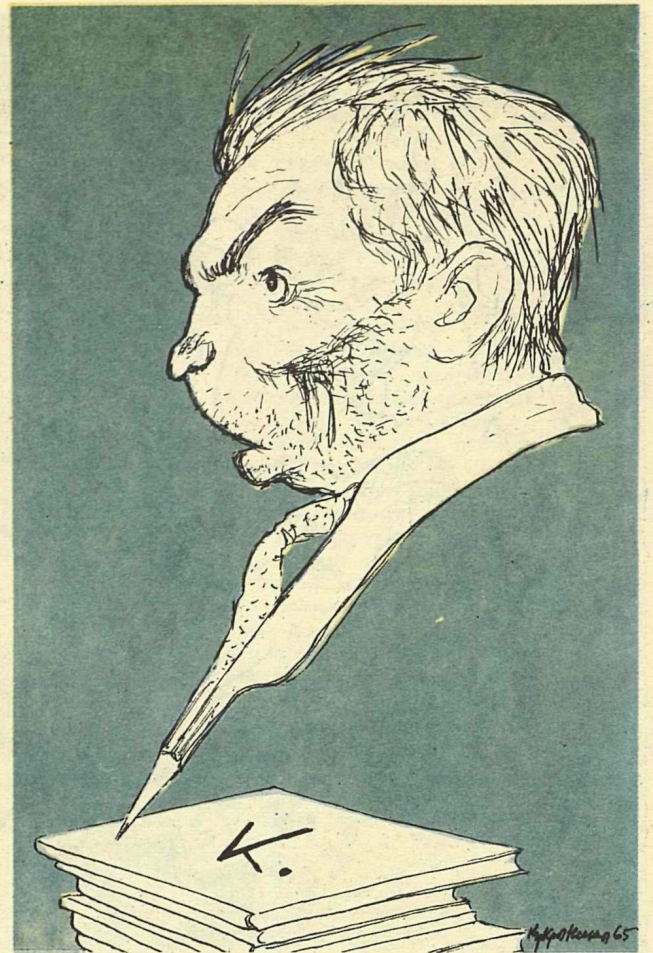
В шутку говорят, что шарж должен быть больше похож на изображаемого человека, чем сам он на себя.

Почему мы даем в этой серии дружеские шаржи только на художников и искусствоведов?

Да просто мы сами художники, и лучше начать с тех, кого больше знаешь.

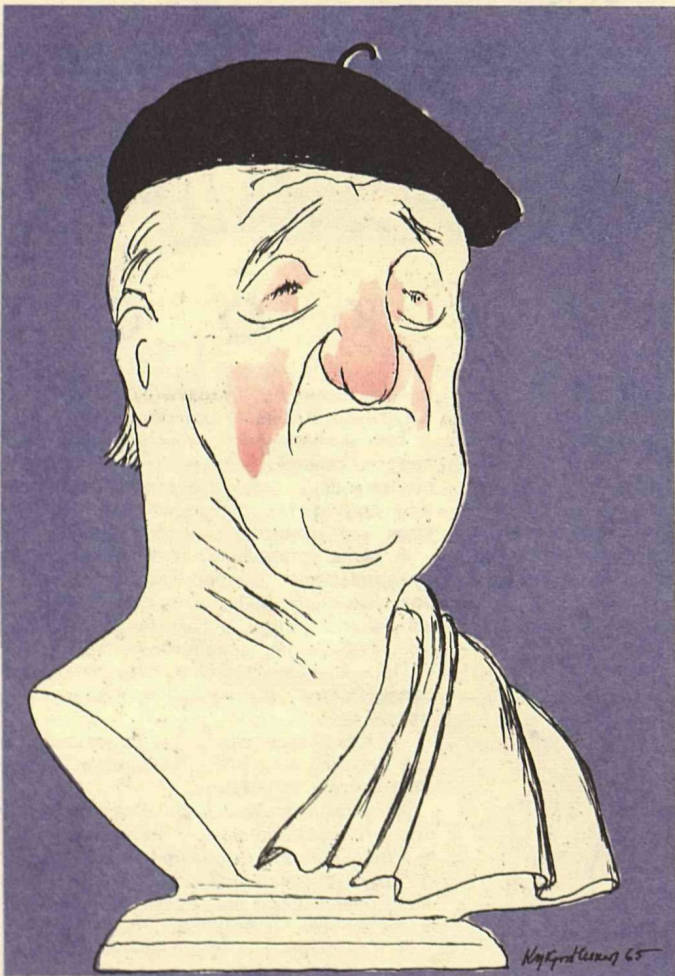
Дальнейшее покажет, кто будет следующим...

КУКРЫНИКСЫ

А. КАНЕВСКИЙ

Рисует этот чудодей
Зверей, похожих на людей.
И люди чудодея тоже
Ужасно на зверей похожи,
А сам он стал вдвойне хорош:
На тех и на других похож.

Г. НИССКИЙ

Свидетель был его удач ты:
Там сосны, как радиомачты,
Там чудеса, там трактор бродит,
В лесной пейзаж «Москвич» заходит,
И в бирюзовой высоте
Закрыв все небо АНТ.

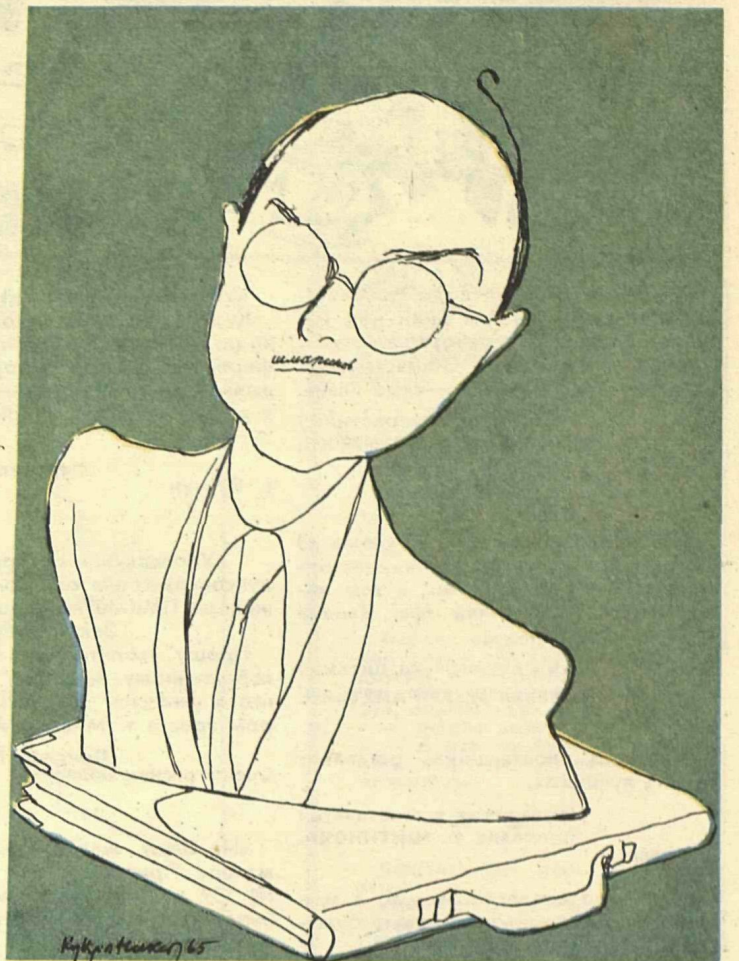
А. КИБАЛЬНИКОВ

Кибальников нрава такового:
С ним спорить не всякий бы смел —
Ведь он самого Маяковского
Поставить на место сумел!

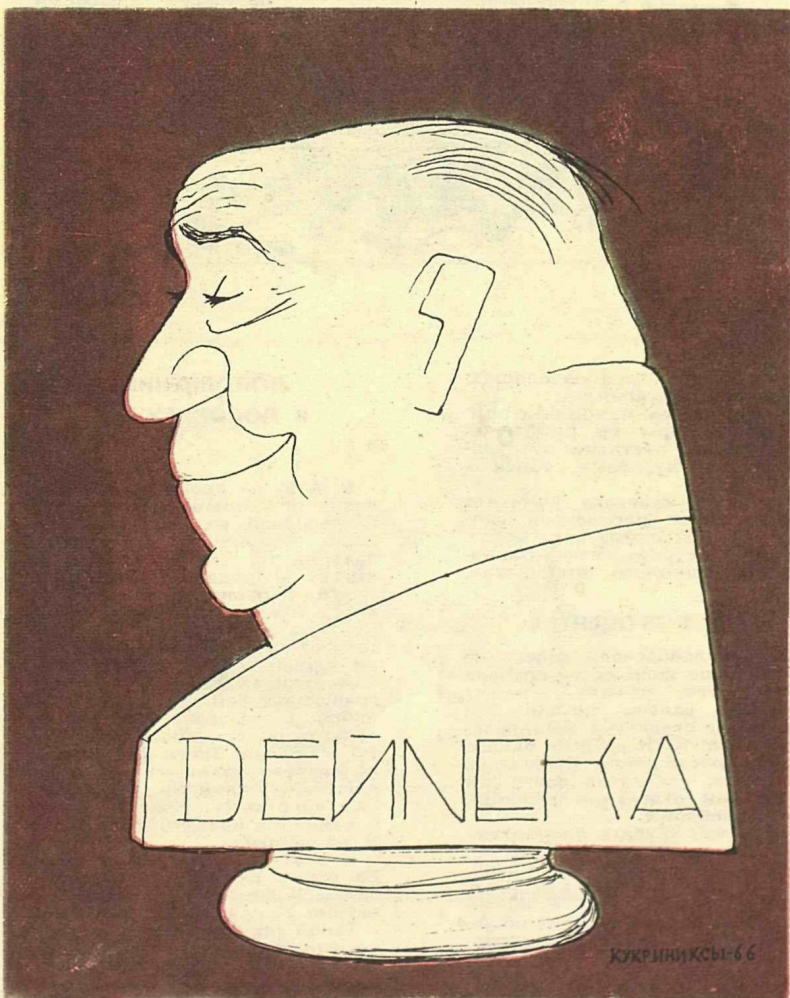
В. СЕРОВ

Пред! Президент! Участник прений!
Член всех жюри и всех правлений!
Что ни комиссия, создатель,
И там он тоже председатель!

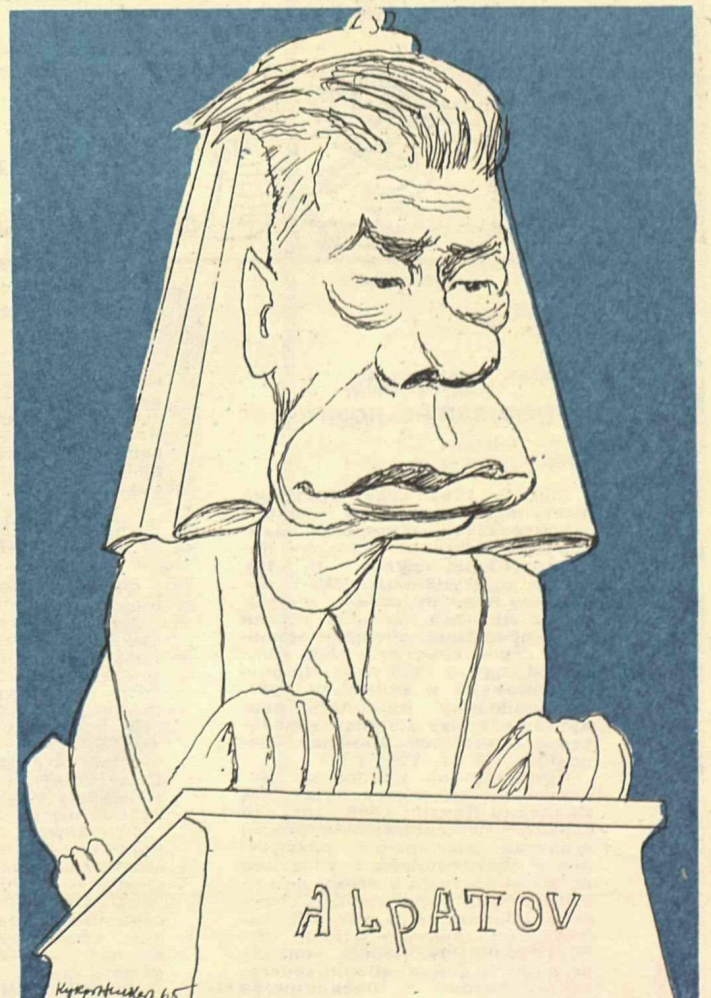
Д. ШМАРИНОВ

(Иллюстратор Шекспира,
Достоевского, Некрасова)
И Ромео — вы, и Джульетта — вы,
Достоевский — вы, и Некрасов — вы...
И рисунков родили массу вы
После этого и до этого.

А. ДЕЙНЕКА

Блеск мозаик, плакаты, наброски,
Авиация, спорт... На воде,
Под землей, в небесах и на МОССХе —
Мы Дейнеку узнаем везде.

М. АЛПАТОВ

Премного весит каждый том!
И каждый том кричит о том,
Что мудрый автор М. Алпатов
Отнюдь не из гомеопатов.

«К работе относился добросовестно, пропусков рабочих дней нет, изредка появлялся на работу не совсем в трезвом состоянии. Общественных поручений не выполнял—скромный».

(Из характеристики.)

Копию снял А. КОРЧАГИН.

г. Воронеж.

«Согласно письма Горисполкома 28 февраля состоится торжественная регистрация новорожденных, в том числе нашего работника тов. Канина В. П.—шофера».

(Из служебного письма.)

Доставил М. АИРАПЕТЬЯН.

г. Туапсе.

«Качество поставщика оставляет желать лучшего».

(Из заметки в стенгазете.)

Прислала С. ШИТИКОВА.

г. Миасс.

«Я просил средство от мух, а мне предложили какую-то липовую бумагу».

(Из письма в Аптекоуправление.)

«Она меня била шумовкой, а соседи говорят, что ничего не слышали».

(Из заявления в суд.)

«Прошу газету напечатать опровержение потому, что за мой поступок меня можно ругать только непечатно».

(Из письма в редакцию.)

Собрал Т. КОНСТАНТИНОВ.

г. Москва.

«Уважаемый товарищ!

Курганский трест столовых... проводит заочную потребительскую конференцию, целью которой является выявление и улучшение недостатков в работе наших предприятий».

(Из анкеты.)

Переписал А. БЕЛОВ.

г. Курган.

«Управляющему трестом «Бузулуксовхозстрой» от и. о. главного инженера ПМК-40 Миронова Г. А.

Заявление

Прошу уволить меня с работы по собственному желанию ввиду того, что я уже снят с работы гл. инженером треста т. Миллер А. Ф.».

Прислал П. ЗАВЬЯЛОВ.

Оренбургская область.

«На Вашу жалобу мастеру-парикмахеру Пригаевой Н. И. приказом № 139 по Волчихинскому комбинату бытового обслуживания объявлена благодарность».

Директор Волчихинского КБО А. Белоглазов».

(Из ответа.)

Копию снял А. СЕЛЕЗНЕВ.

Алтайский край.

«Если бы я знал, что бьют, то, может быть, пошел бы полюбопытствовать».

(Из показания свидетеля.)

Записал В. РАЙХМАН.

г. Кобрин, Брестской области.

«Товарищ председатель! Что делать с бродячими собаками? А то они каждый день рвут наших почталыонов».

Реплика с места: «Собаки не могут каждый день рвать почталыонов по той простой причине, что последние носят почту лишь через день».

(Из выступлений.)

Записал Г. РАЗДОРОВ.

пос. Константиновский, Ростовской области.

«Вопрос воды решен из колодца на территории дома, которым и пользуются».

И. о. управляющего трестом «Семипалатинсксовхозстрой» С. Фролов».

«Какое мясо, похожее на рулет, оказалось в купленном гр. Ефимовым рулете, без его наличия определить не представляется возможным».

Директор горпищеторга В. Тимошенко».

(Из ответов в редакцию газеты «Иртыш».)

Выписал В. МИХАЙЛОВ.

г. Семипалатинск.

«Киллярский домой пришел сильно не трезвый и был избит женой насосом от велосипеда. Это было ударом по его нервной системе, после чего он стал отравлять чистую атмосферу квартиры бранью».

(Из жалобы.)

Прислал И. ИВАНОВ.

г. Москва.

Прислали В. СИМОНОВ, И. ГОЛУБИР и другие читатели.

«Прошу исправить микрофон. Говорит непонятные слова».

(Из заявки водителя трамвая.)

Прислал В. КАЛЕНОВ.

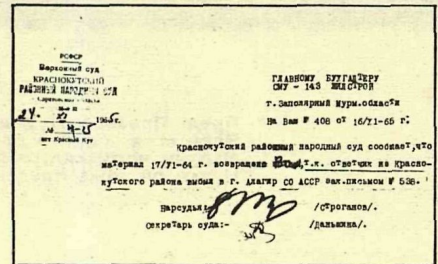
г. Москва.

«В предприятиях общественного питания необходимо проводить противомушнные мероприятия в соответствии с существующей инструкцией с мухами».

(Из инструкции.)

Доставил В. ПОПСУЙКО.

г. Ленинград.

Доставила КОВАЛЕВА.

г. Заполярный.

«СВИСТНИТЕ, НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ!»

Еще в 1962 году Крокодил выступал с критикой плохого строительства мастерской дымковской игрушки в городе Кирове («Злые духи», № 18). После выступления СМУ-1 построило коробку здания, покрыло ее крышей. Дальше пошли одни обещания: обещали закончить строительство в 1963 году, в 1964 году, в 1965 году. Но снова обманули и отложили работу. Крокодилу пришлось вернуться к этому вопросу в фельетоне «Свистните, Николай Иванович!» (№ 34, 1965 г.).

Председатель исполкома Кировского облсовета Николай Иванович Плаузин сообщает, что вопрос об окончании строительства мастерской рассмотрен в облисполкоме с участием всех причастных к этому лиц — заместителя управляющего трестом «Кировстрой» тов. Шахтарина, начальника СМУ-1 тов. Кунгурова, начальника монтажно-управления «Верхневолго-сантехмонтаж» т. Овсянникова и директора отделения Худфонда РСФСР тов. Фокина. Разработаны конкретные мероприятия, обеспечивающие ввод в действие объекта в первом квартале текущего года с окон-

чанием работ по благоустройству в июне. Будем надеяться, Николай Иванович, что больше к этому вопросу нам не придется возвращаться.

«ЗДЕСЬ, НА ДАЛЕКОМ АЛТАЕ»...

Фельетон под этим названием, напечатанный в № 32 «Крокодила» за прошлый год, обсуждался в отделах Алтайского краевого комитета партии совместно с руководителями шинного комбината и управления строительства «Главкузбасстрой». Секретарь крайкома тов. М. Васильев сообщает нам: Недостатки в ходе строительства шинного комбината, отмеченные в фельетоне, действительно имеют место.

Основными причинами невыполнения плана строительномонтажных работ по объектам шинного комбината являются: несвоевременная поставка сборного железобетона, отсутствие оборудования, несвоевременная выдача технической документации.

Краевой комитет партии обязал руководителей управления строительства «Главкузбасстрой» и предприятий стройиндустрии обеспечить первоочередное снабжение сборным железобетоном и другими мате-

риалами строительную площадку шинного комбината. Руководством комбината принимаются меры по приближению сроков поставки оборудования на пусковые объекты 1966 года.

На бюро краевого комитета партии будет рассмотрен вопрос «О состоянии и мерах ускорения строительства Барнаулского шинного комбината».

«ГУБА В ПРОЦЕНТАХ»

Краснослободское отделение милиции по количеству случаев хулиганства, пожалуй, может оставить далеко позади все остальные отделения Волгоградской области. От встречи одного из распоясавшихся хулиганов, Цыганова, пострадал даже сам начальник отделения милиции тов. Лихобабин.

Фельетон «Губа в процентах» (см. «Крокодил» № 2, 1966 г.), в котором шла об этом речь, обсуждался на бюро Среднеахтубинского РК КПСС и коллегией Управления охраны общественного порядка Волгоградской области.

Начальник отделения милиции тов. Лихобабин за недостаточную решительную борьбу с преступностью освобожден от работы. Все хулиганы, упомянутые в фельетоне, разысканы и привлечены к судебной ответственности.

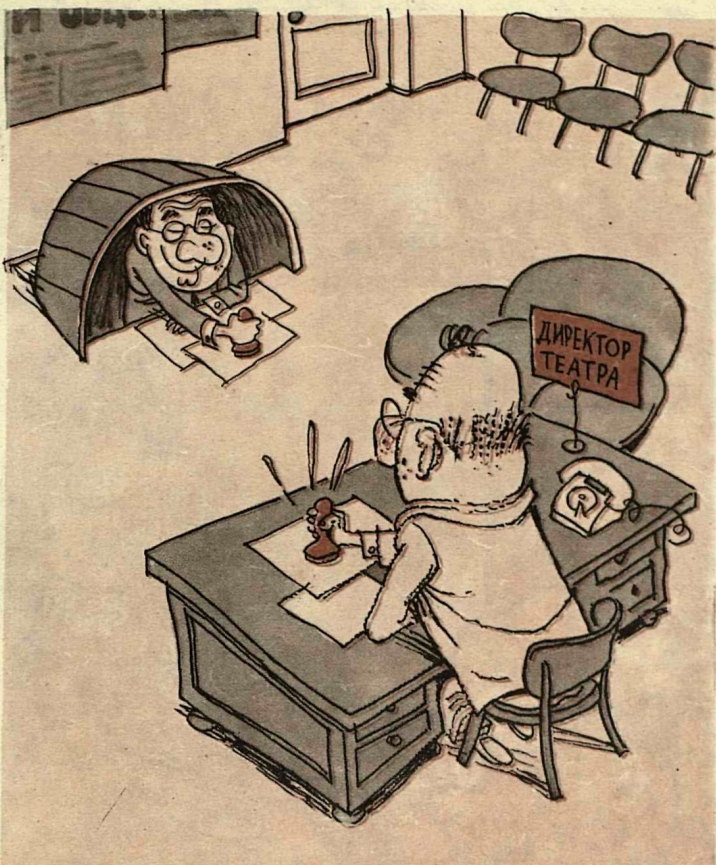
ДОПОЛНЕНИЕ К ДОПОЛНЕНИЮ

В № 33 за прошлый год Крокодил опубликовал письмо тов. Гладышевой из деревни Поляновка (Башкирия). Она жаловалась на то, что ни олифы, ни красок в продаже не найти. Что деревня Поляновка! У нас, в Ленинграде, то же самое. Я сам видел такую картину. Шел ремонт дома № 1/3 по улице Зодчего Росси. К ремонтникам один за другим подходили граждане с банками разного калибра и за соответствующую «благодарность» получали олифу и краски. Затем счастливые обладатели полных банок с радостными кличками «Достал!» или «Достала!» бежали домой и начинали красить свои кухни и коридоры.

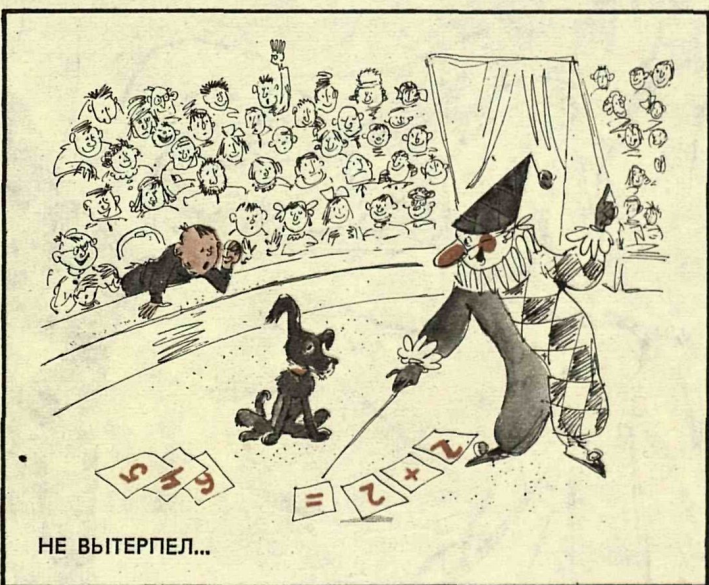
И это не единственный случай. Во время ремонтного сезона в банки и баночки утекают буквально реки красок и олифы. Такой порядок выгоден только жуликам. А не лучше ли изменить этот порядок и продавать краски всем нуждающимся по-честному, через государственные магазины?

С. КОПЫТИН.

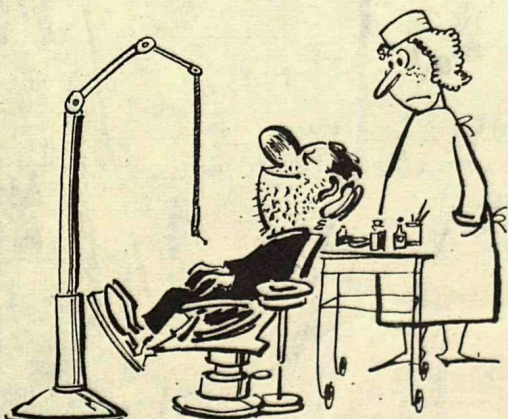
г. Ленинград.

ПО ТРАДИЦИИ

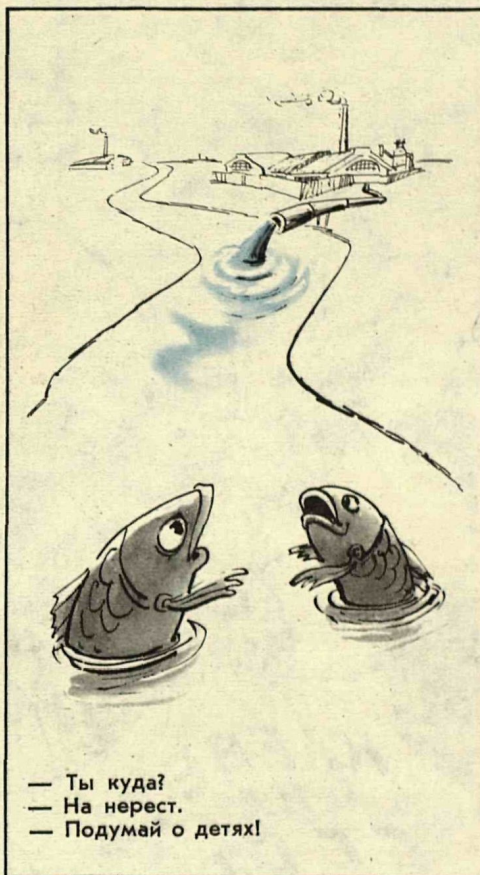

НЕ ВЫТЕРПЕЛ...

— Побриты

Рисунки
А. АЛЕШИЧЕВА,
Г. АНДРИАНОВА,
А. ГРУНИНА,
Г. и В. КАРАВАЕВЫХ,
О. КОРНЕВА

— Ты куда?
— На нерест.
— Подумай о детях!

ПРОСТО АНЕКДОТ

— Ты исхудал, оброс, никуда не ходишь... Что ты делаешь целые дни?
— Пишу роман.
— Вот чудак! Зачем так мучиться, когда за два шиллинга можно купить готовый?

Муж, вернувшись со службы, выговаривает жене:
— Ты сварила сегодня утром такой крепкий кофе, что я целый день глаз не сомкнул!..

Парень ведет машину. Одной рукой он держит руль, другой — обнимает девушку. Регулировщик, увидев это, кричит ему:
— Держи двумя руками!
— А кто же будет управлять машиной? — спрашивает парень.

Влюбленный сын пишет отцу:
«Дорогой папочка, переведи мне 10 шиллингов, я сфотографируюсь со своей любимой и пришлю тебе нашу карточку».
Отец ответил:
«Высылаю 5 шиллингов, пришли фото девушки, тебя я и так хорошо знаю!»

— Ну, как работает твой транзистор?
— Как локомотив!.. Свистит на каждой станции!..

— Когда ты наконец исправишь свою единицу?
— Что я могу сделать, папа, — журнал хранится в учительской!..

— Почему ты до сих пор не заявляешь, что у тебя украли машину?
— А я жду, пока воры ее покрасят!..

Кинозвезда, явившись на прием к врачу:
— Можно раздеться, доктор?
— Не нужно, я только вчера видел ваш последний фильм!..

— Что вы так кричите, пациент? Я ведь не успел и дотронуться до вашего зуба!
— Да, но вы наступили мне на мозоль, доктор!

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Адрес редакции:
Москва, А-15,
Бумажный пр., 14.
Тел. Д 0-10-86.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Издательство «Правда»

А 10229. Изд. № 172.

Подписано к печати 9/III—66 г.

Формат бум. 70×108¹/₂.

Тираж 4 300 000 экз.

1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Заназ № 720.

2 11 APR 1966

радиостанция
"Свободная
Европа"

ВСЕОБЩАЯ
ОТКРЫТАЯ
РАДИОСТАНЦИЯ
1966 г.

С. 66

— При счете «три» выпускайте его в эфир!

Рисунок И. СЕМЕНОВА